

Живет в Москве (Россия).

Никто

Гомер был слеп, Бетховен глух,
синематограф нем.
А как зовётся мой недуг?
Никтоизватьником.

С утра приходит мой Никто,
и он со мной весь день.
На нём ни шляпы, ни пальто,
и он ни свет, ни тень.

Никто мне в зеркало глядит,
Никто ночей не спит.
"Скажите, доктор, где болит?
И чем грозит, и что сулит
хронический никтит?"

И доктор чешет в бороде
томографом своим

и говорит: "В Караганде
и даже в Золотой Орде
ни в мёртвой, ни в живой воде
никтит неизлечим.

Такой Вы, батенька, больной,
такой Вы божежмой.
Иди ты, батенька, домой,
и тщетно руки мой".

Уйду и под Карагандой,
под солнцем и луной
полью себя живой водой
и мёртвою водой,

и там, под солнцем и луной,
как нижнее бельё,
на мне останется со мной
никтожество моё.

У зайцев капитан - Мазай,
у прочих тварей - Ной,
а ты себя творить дерзай
под солнцем и луной,

и как Венера из воды,
Иона из кита,
ты выйдешь из Караганды -
никтожнее никта.

Когда к тебе приходит волк,
стреляющий с двух рук,
глазами - зырк, зубами - щёлк,
никто тебе не друг.

"Ты сер, а я, приятель, сед.
И мне никто не враг.
Ты видишь цель, я вижу свет,
а звать его - никак".

Гомер был слеп, Бетховен глух,
Адам был бос и наг.
Я свет, стреляющий с двух рук.
А звать меня никак.

"Как будто упекли в тюрьму,

но что тюрьма мне та -
никто никому никому
в никту из-под никта!"

Осень крокодила

крокодилы в Кузьминских прудах умываются глиной -
значит дело к зиме дело швах и оркестр духовой
пахнет скользкой от слёз и кривой от ухмылок осиною
и кропит на плечо малосоленной амурской волной

пробил час затеряться в толпе заблудившихся зодчих
и - надвинув на брови овальную шляпу-Москву -
с полусонным усердием тихих китайских рабочих
обрезать с черенков и в шафрановый красить листву

видно дело к зиме говорит просвещённый водила
и оркестр духовой обернётся балетом на льду
умоляю тебя не бросай своего крокодила -
без тебя он замёрзнет и сдохнет в остывшем пруду

Стежок

Мне подарили на челне
дубинку и мешок
и право сделать на руне
единственный стежок.

К себе подтягивая нить,
откусывая связь,
хочу судьбу переменить,
себя посторонясь.

Хочу зашить овраг небес,
заштопать их носок -
но почему-то в тёмный лес
опять ведёт стежок.

"Какой ты швец!" - смеются чтец
и на дуде игрец,
которым голоса протез
ковал глухой кузнец.

Струится из дыры в носке
кудрявый господин
и пишет ветром на песке:

Олег Бабинов. "Никто"

Автор: Оргкомитет
12.09.2014 00:01

"Ты - царь Живиодин!"

Легка бикфордова кишка.
Пинкфлойдова стена
в стране дубинки и мешка
не так чтоб и сплошна.

Мой утлый челн среди стремнин
найдёт к руну струю.
Я - бедный царь Живиодин,
и я немножко шью.

